

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

МАГНИТОГОРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY

MAGNITOGORSK STATE UNIVERSITY

**ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ,
ФИЛОЛОГИИ, КУЛЬТУРЫ**

JOURNAL OF HISTORICAL, PHILOLOGICAL
AND CULTURAL STUDIES

ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1994 г.

ВЫПУСК X

МОСКВА-МАГНИТОГОРСК
2001

Кавказ

С. М. ПЕРЕВАЛОВ

АРРИАН У ВОРОТ КАВКАЗА

Византийский автор Иоанн Лид (VI в.) в трактате «О должностях государства римского» оставил интересное и вызывающее споры сообщение о пребывании известного писателя, администратора и полководца II в. н.э. Флавия Арриана в районе так называемых «Каспийских ворот».

«Таково описание Каспийских ворот в сочинениях римских писателей, которое особенно тщательно изложил в «Аланской истории», а также в восьмой книге «Парфянских историй», Арриан, самолично побывавший в этих местах, когда управлял этой территорией (οἶα τῆς χῶρας αὐτῆς ἡγεμόνευος) при добром Траяне. Таких вот правителей (ἄρχοντας) имел этот [император]: людей, которые стяжали великую славу государству как словами, так и делами» (De mag. 3.53.1)¹. Первая фраза до слов «при добром Траяне» трактуется современными издателями как 6-й фрагмент «Парфики» Арриана (Parth. 6 Roos=Te. 14 Roos)², хотя с тем же основанием она может рассматриваться в качестве 1-го фрагмента полугипотетической «Аланики».

Текст ставит перед историками три проблемы: локализация Каспийских ворот, время и обстоятельства их посещения Аррианом.

Название «Каспийские ворота» в древности носили несколько горных проходов вокруг Каспийского моря. Наиболее известны восточные Каспийские ворота, отстоящие на день пути от г. Раги, между Мидией и Парфией (ныне Сир-Дарский перевал в иранском Эльбрусе, примерно в 70 км к юго-востоку от Тегерана): через эти ворота Александр Македонский преследовал Дария, как о том писал сам Арриан (Anab. 3.20.2-4). Римские войска даже при Траяне (98-117 гг.) так далеко на Восток не заходили, так что этот вариант локализации сразу отпадает.

Другой регион, где встречается указанный топоним — Кавказ. Нечеткость географических представлений древних, путавших разные горные хребты Азии, привела к тому, что название Каспийских «ворот» («запоров», «дороги») стали прилагать к кавказским проходам, прежде всего — Дарьяльскому. Плиний Старший в специальном экскурсе (Hist. Nat. 6.40, см. также 6.30) давал разъяснения по этому поводу и предлагал именовать горное дефиле в центральном Кавказе, ведущее «через Иберию к сарматам» (т.е. Дарьял), куда в 68 г. намеревался идти походом Нерон (ср. Tac. Hist. 1.6; Suet. Dom. 19.2; Dio 63.8.1-2), «Кавказскими воротами», дабы отличить их от собственно Каспийских ворот в Иране, прославленных именем Александра³. Тем не менее традиционное, хотя и неверное с географической точки зрения, словоупотребление осталось. Так, иберийский принц Амазасп, брат царя Митридата, погибший ок. 114-115 г. в ходе парфянского похода Траяна, помянут в стихотворной эпитафии как уроженец Иберии, лежащей близ «Каспийских запоров» (Κασπίας κλῆρας IGR. I.192). Современник Лиды, историк Прокопий Кесарийский также сохраняет для Дарьяля старинное название Каспийских ворот (Bell. Pers. 1.10.4; 1.12.2; 1.16.4; Bell. Goth. 3.3), а Дербентскому проходу (подчас также именуемому Каспийским)⁴ дает местное название Цур (Bell. Goth. 3.3: Τζοῦρ, возможно чтение «Чур», ср. у Моисея Хоренского II.65: «Чора»). Следовательно, если исходить из терминологии, Арриан посетил и сделал описание Дарьяльского прохода.

Этот вывод подтверждается контекстом процитированного выше отрывка Иоанна Лиды. Весь пассаж в De mag. 3.51-53 посвящен разбору стратегического значения кавказских проходов для Рима (Византии) и Персии в связи с возможными нападе-

ниями варваров с севера на закавказские владения обеих государств. В качестве опорного пункта обороны всего региона упоминается Артаксата, бывшая столица Армении⁵. Выход к югу из Каспийских ворот сторожила построенная персами крепость, называвшаяся на местном (т.е. армянском) языке Вирипарах (Βιριπαράχ), содержание гарнизона которой было предметом долгих дебатов между двумя державами. Приск (frg. 31) приводит несколько измененное название той же крепости — Юройпаах (Ἰουροειλαάχ, следуя конъектуре Hoeshel'я), и указывает, что она располагалась у Каспийских ворот (ἐπὶ τῶν Κασπίων κείμενον πύλων). Название крепости В. Томашек объяснял из армянского i-Verojrahak («иверская защита»)⁶. Считая это объяснение «весьма вероятным», Ю. Кулаковский помещал крепость «при входе в Дарьяльское ущелье» Центрального Кавказа⁷. Ту же локализацию Вирипараха принимают Т. Моммзен, Й. Маркварт, М.И. Артамонов, В. Исаак⁸.

За отождествление Каспийских ворот у Лида с Дарьялом говорит и то обстоятельство, что одной из двух работ Арриана, где дается их описание, является «Аланика», ныне утерянная история войны с аланами (Phot. Bibl. cod.58=Parth.1 Roos). О войне кратко сообщает Дион Кассий (69.15.1=Te.12 Roos): «Как только закончилась Иудейская война, тотчас другая была поднята из [страны] аланов (они же массагеты) Фарасманом, сильно опустошила Албанию и Мидию, а Армению и Каппадокию только затронула. Затем, когда аланы были умиротворены дарами Вологеса с одной стороны, и испугались правителя (ἄρχοντα) Каппадокии Флавием Аррианом — с другой, [война] прекратилась». Наместничество Арриана в Каппадокии надежно документировано 131–137 гг.⁹ Набег аланов датируется 135 г., сразу по окончании Иудейского восстания Бар-Кохбы 132–135 гг. Упомянутый Дионом Фарасман II был царем Иберии (древняя Картли)¹⁰, выпустить аланов на Албанию он мог только через Каспийские ворота Дарьяла. Представляется естественным, что Арриан в книге о кампании 135 г. подробно рассматривал вопрос о горном пути, через который аланы прорвались на просторы Закавказья.

Также естественно появление Арриана в самом центре кавказского хребта. Во II веке римская Каппадокия включала в себя Полемонов и Галатский Понт, Малую Армению, черноморское побережье до Себастополиса (Сухум). Как приграничная провинция с расквартированными в ней двумя легионами (при Арриане — XII Громоносный и XV Аполлонов), Каппадокия представляла крайний северо-восточный бастион империи, обращенный к Кавказу. Территория прилегающих клиентских государств (Армении, Иберии, вероятно также Албании) вплоть до Каспийских (Дарьяльских) ворот входила в орбиту влияния Рима, а конкретно — легата (наместника) провинции Каппадокия¹¹. Поэт Стаций в своих «Сильвах» (ок. 95 г. н.э.) разворачивает перед молодым сенатором Марком Виториём Марцеллом перспективы его предполагаемой карьеры. В качестве возможного места службы после преторства, наряду с Британией («берегами Туль»), Рейном и Дунаем (Истром), называются «опасные рубежи Каспийских ворот» — metuendaque portae / limina Caspicae (Silv. 4.4.63–64). Обычно претора предшествовала должности легата легиона: следовательно, Марцелл мог командовать одним из двух каппадокийских легионов и действовать, при необходимости, у Каспийских ворот¹². Такая необходимость реально возникла у Арриана при отражении аланской опасности.

О походе Арриана к Каспийским воротам, кроме Иоанна Лида, вспоминает в своей 34-й речи известный ритор IV в. Фемистий. Обосновывая свое назначение на пост префекта Константинополя (384 г.), Фемистий ссылается на давнюю традицию предоставлять общественные должности лицам, отличившимся на философском поприще. Среди высокообразованных людей, обладавших воинской доблестью, оратор называет Арриана (Ἀρείωνος) и Рустика. «(Эти) римские полководцы пересекли Каспийские ворота, изгоняли аланов из Армении, устанавливали границы иберам и албанам. Во всех таких случаях они занимали эпонимную должность консула...» (Them. Orat., 34.8=Te.13 Roos). Фемистий, как почти всякий ритор, неточен

в деталях: он приписывает должность ординарного консула, которую занимал Квинт Юний Рустик в 162 г., Арриану, бывшему только консулом-суффектом в 129 или 130 г., а успехи Арриана в кавказском регионе — Рустикю. При отнесении информации о деятельности «римских полководцев» на Кавказе к одному Арриану, мы получаем правдоподобную и узнаваемую картину.

Фемистий своим сообщением подтверждает факт успешных действий Арриана против аланов на территории Армении, известный из других источников (помимо Диона Кассия, важная информация содержится в арриановой «Диспозиции против аланов», где, в частности, упомянуты армянские контингенты в составе римских войск — Ekt. 7; 12–14; 29). Первой жертвой инициированного иберийским царем аланского нападения 135 г. стала Албания (Dio Cass. 69.15.1), из чего следует, что причиной войны был иберо-албанский конфликт. О том же свидетельствует отмеченное Фемистием вмешательство Арриана в пограничные дела враждующих сторон; возможно, что результатом «установления новых границ» иберам и албанам стало приращение территории царства Фарасмана, санкционированное уже Антонином Пием (138–161), о чем пишет Дион Кассий в другом месте (69.15.3). Опять же, задача предотвращения будущих набегов требовала мер по закрытию от северных кочевников Каспийских ворот, так что проход через них Арриана с войском вполне объясним. В целом контекст и тональность энкомия Фемистия о римских полководцах во многом напоминает пассаж Лида о пребывании Арриана в районе Каспийских ворот; вывод А. Босворта о том, что оба автора черпали сведения из той же традиции, выглядит вполне обоснованным¹³.

При всех, в совокупности достаточно весомых доводах за то, что пребывание Арриана в районе нынешнего Дарьяла следует отнести ко времени кампании против аланов 135 г., некоторые сомнения остаются. Римским императором в 117–138 г. был Адриан. Однако Иоанн Лид датирует командную должность Арриана на Кавказе правлением Траяна (98–117 г.) и отмечает, что описание Каспийских ворот, помимо «Аланики», дано и в «Парфике». То и другое, в принципе, может служить доказательством за знакомство Арриана с регионом в ходе парфянского похода Траяна (114–117 г.). А.Г. Бокшанин относил эпизод из 8-й книги «Парфики» (Parth. 6) к кампании 114 г. по обеспечению левого фланга главных сил римской армии¹⁴. Г. Вирт попытался связать воедино обе версии о времени появления Арриана у Каспийских ворот (135 г. и 114–115 г.), истолковывая цитированный в начале статьи текст Лида в том смысле, что Арриан «был поставлен начальником (ἐπίστος) в эти места, поскольку (οἶα) ранее стоял во главе (ἡγεσάμενος) этой территории при добром Траяне»¹⁵. Назначение Арриана легатом Каппадокии в 130-е гг., следовательно, было произведено с учетом его прежнего, двадцатилетней давности, опыта. Эти спорные моменты необходимо объяснить.

В случае с именем Траяна можно предполагать ошибку автора, либо переписчика. Номенклатура полного имени Адриана (Элий Траян Адриан) включала в себя имя его приемного отца Траяна, так что спутать двух императоров с расстояния в несколько веков было легко¹⁶. Такая ошибка, вызванная сокращением полного имени, фактически засвидетельствована в рукописи Cod. Palat. 398 «Перипла Понта Евксинского» Арриана, озаглавленной «письмо Арриана Траяну» (Ἐπιτολὴ τοῦ Ἀρριανοῦ ἐπιστολὴ πρὸς Τραϊανόν), при том, что само письмо вводится обращением: «Самодержцу Цезарю Траяну Адриану Августу» (Αὐτοκράτορι Καίσαρι Τραϊανῶ 'Αδριανῶ Σεβαστῶ).

Что касается версии об участии Арриана в парфянском походе 114–117 гг., то она в значительной степени основывается на предположении, что «Парфика» написана под влиянием личных впечатлений автора. При этом подразумевается, что большая часть 17-ти книг «Парфики» посвящена походу Траяна. Последний вывод сделан на основании сохранившихся фрагментов «Парфики», собранных в издании А. Рооса (1928; пересмотренное издание: Roos-Wirth, 1968). По мнению составителя, первые

семь книг излагают историю парфян с середины III в. до н.э. (происхождение народа и правление первых царей) до начала II в. н.э., а книги с 8-ю по 17-ю повествуют о походах Траяна¹⁷. Мнение о том, что большая часть «Парфики» посвящена походу Траяна, поддержано рядом ученых¹⁸.

Эта теория, впрочем, построена на сравнительно небольшом материале и уязвима для критики. Босворт обратил внимание на явную диспропорцию гипотетичной структуры «Парфики»: из 17-ти книг первые семь охватывают события четырех веков, последние десять — события четырех лет. Такое кажется ему «невероятным»: исследователь вправе ожидать более равномерного распределения материала¹⁹. Что касается 8-й книги «Парфики», то кроме высказывания Лида, имеется только один ее фрагмент, сохраненный у Стефана Византийского: «Элегия — местность вблизи Евфрата, [упомянута] у Арриана в 8-й книге «Парфянских историй»» (Parth. fr. 5 Roos). Город Элегию (район современного Эрзурума) избрал местом своей ставки Траян в 114 г. во время восточного похода. Здесь он отказал в приеме армянскому царю Партамасирусу, здесь же собирал подвластных ему кавказских династов (Dio Cass. 68.19.2; Eutrop. 8.2.2; Fest. Brev. 20.2). Но в кратком сообщении Стефана Византийского нет никаких хронологических привязок, а потому тезис о том, что восьмая книга «Парфики» посвящена началу похода Траяна, строго говоря, не доказан. Арриан мог дать описание Элегии в любом месте своего исторического труда, не обязательно в связи с эпизодом встречи Траяна с местными царьками. Точно так же описание местности вокруг Каспийских ворот из 8-й книги «Парфики», если не брать в расчет упоминание имени Траяна (см. выше), никак не увязано с восточным походом императора-завоевателя.

А насколько гипотеза о занятии Аррианом высокого командного поста при Траяне совместима с тем, что известно о его служебной карьере? Лид использует выражения: «управляющий (ἄρχων) этой территорией», «правитель» (ἡγεμόνεως)²⁰, которые вряд ли указывают на подчиненное положение командира небольшими отрядами или гарнизонами. Если не наместничество в Каппадокии, то, может быть, должность легионного легата? Для последнего требовалось сенаторское достоинство, достигаемое последовательным прохождением ступеней служебной лестницы, *cursus honorum*. Дата рождения Арриана, вычисляемая по совокупности данных, колеблется между 85 г. (ее принимает Г. Вирт) и 95 г., наиболее вероятна дата с 86 по 89 г.²¹ Около 114 г. в Дельфах Арриан выполнял скромную, явно несовместимую со званием сенатора, роль члена посольства Авидия Нигрина, наместника Ахайи²². К началу похода Траяна ему не было и 30-ти, скорее всего — около 25 лет. «Для трибуна сенаторского ранга (*laticlavus*) — слишком стар, для легионного легата — слишком молод» (Р. Сайм)²³. Остается вариант со службой в качестве офицера всаднического ранга (*militia equestris*): трибуна *angusticlavus* (одного из пяти) легиона, или префекта отряда вспомогательных войск, *auxilia* (от пятисот до тысячи человек). Такая должность не давала сколько-нибудь значительной власти наподобие той, которую предполагает контекст сообщения Лида. Карьера молодого аристократа могла быть ускорена протекцией императора. Но в случае с Аррианом, как показали тщательные исследования возможных вариантов его карьеры Р. Саймом и А. Босвортом, вероятнее покровительство не Траяна, а филлэллина Адриана, который, скорее всего, и ввел Арриана в сенат в первые годы своего правления (117–120 гг.)²⁴.

Наконец, немаловажным выглядит *argumentum ex silentio*. Рассказывая о Каспийских воротах в «Анабасисе Александра» (3.20.2), Арриан ни словом не обмолвился о других «воротах» с тем же названием на Кавказе. С учетом обычной для Арриана манеры вкраплять в свои произведения факты из личного опыта (Ind. 4.15–16; Anab. 3.16.8 и др.), это достаточно странно²⁵. Наиболее естественно объяснить это умолчание тем, что Арриан еще не видел Каспийских ворот Кавказа. Самую раннюю дату написания «Анабасиса» предлагает Босворт — 115–120 гг.²⁶, большинство исследователей датируют книгу временем после 137 г., во всяком случае — после 132 г.²⁷

Отсутствие намеков на знание Каспийских ворот, в сравнении с их подробным описанием в «Аланике» (после 135 г.) и «Парфики» (не ранее 140-х гг.), служит подтверждением гипотезы об относительно ранней дате «Анабасиса Александра».

С учетом всего вышесказанного можно достаточно уверенно утверждать, что Арриан побывал в районе современного Дарьяля именно в ходе кампании против аланов 135 г. Если верить Фемистию, Арриан пересек со своими отрядами Кавказские горы, оказавшись, таким образом, на территории нынешней Северной Осетии. Сообщения Фемистия и Иоанна Лида подчеркивают военный характер его деятельности²⁸. Но мы не можем полностью сбросить со счетов и присущую историку и писателю любознательность. В «Перипле Понта Евксинского», написанном несколькими годами ранее (ок. 132 г.), Арриан приводит массу подробностей своего путешествия вдоль берегов Черного моря, несущественных с практической точки зрения. В числе других достопримечательностей он упоминает Кавказские горы, увиденные издалека, и вершину, к которой, по словам проводников, был прикован Прометей (Per. 11.5). Теперь, преследуя аланов в 135 г., Арриан не упустил возможность познакомиться с Кавказом вблизи. Тем самым он стал первым из известных по имени литераторов, кто видел редкой красоты Дарьяльское ущелье, и составил подробное о нем описание, считавшееся — по оценке Иоанна Лида — даже спустя четыре столетия лучшим.

Флавий Арриан (?). Национальный музей, Афины

Биография и характер творчества Арриана напоминают другого знаменитого писателя и воина — Ксенофонта Афинского (IV в. до н.э.). Уже при жизни Арриан носил прозвище «новый (второй) Ксенофонт»²⁹. Сходство двух треков, отличившихся как на военном, так и на литературном поприще, послужило основанием для идентификации портрета Флавия Арриана. В 1970 г. Е. Минакарян-Хисген опубликовала двойную герму из хранилищ Национального музея в Афинах, поврежденную

и без подписей, датируемую II–III вв. н.э.³⁰ Поскольку один из двух портретов несомненно изображает Ксенофонта Афинского, в его напарнике, после некоторых колебаний, признали Арриана³¹. В портрете хорошо переданы индивидуальные черты. Бородатое лицо, лоб, изборожденный морщинами, немного грустный взгляд много повидавшего и размышлявшего человека, из числа тех, что «стяжали великую славу государству как словом, так и делом».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Joannis Lydi de magistratibus populi Romani libri tres / Ed. R. Wünsch. Lipsiae, 1903. P. 142.
2. Фрагменты произведений Арриана и свидетельства о его жизни (testimonia) цитируются по изданию: Flavii Arriani quae extant omnia / Ed. A.G. Roos et G. Wirth. T. II. Scripta minora et fragmenta. Lips., 1968.
3. Многие исследователи полагают, что под Каспийскими воротами Плиний (Hist.Nat. 6.40) подразумевал Дербентский проход: *Markwart J. Iberer und Hyrkanier //Caucasica. 1931. 8. S. 101; Томсон Дж.О. История древней географии. М., 1953. С. 405; Тревер К.В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н.э. — VII в. н.э. М.; Л., 1959. С. 121–122; Скржинская М.В. Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977. С. 120; Кудрявцев А.А. Древний Дербент. М., 1982. С. 49–50. При непредвзятом чтении ясно, что речь идет о Каспийских воротах в северном Иране. Правильную трактовку сообщения Плиния дает Босворт (*Bosworth A.B. Vespasian's Reorganization of the North-East Frontier //Antichthon. 1976. 10. P. 69*).*
4. Путаница Дербентского и Дарьяльского проходов у древних авторов многократно обсуждалась в литературе. Помимо той, что указана в прим. 3, см.: *Гаглойти Ю.С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тб., 1966. С. 73–80, 136–141; Шмалько А.В. Восточный поход Нерона //Античный мир и археология. Вып. 8. Саратов, 1990. С. 84–92; Виноградов Ю.Г. Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н.э. //ВДИ. 1994. №2. С. 159. Прим. 54; Гаджиев М.Р. О несостоявшемся каспийском походе Нерона //XX юбилейные международные Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Ставрополь, 1998. С. 32–33. Следует заметить, что в работах К.В. Тревер (Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. С. 274–276) и А.А. Кудрявцева (Указ. соч. С. 52, 54) тексты, несомненно касающиеся Дарьяла, отнесены к Дербенту.*
5. Район Артаксаты издавна был местом квартирования римских войск. В окрестностях города найдены две надписи времени Траяна (AE. 1968. nos. 510, 511). Вблизи Артаксаты располагался Кайнеполь или Валаршапат (современный Эчмиадзин), где при Коммодe находился римский гарнизон (надписи от 175/6 и 184/5 г). См.: *Моммзен Т. История Рима. Т. V. М., 1949. С. 365, 367; Тревер К.В. Очерки по истории культуры древней Армении (II в. до н.э. — IV в. н.э.). М.; Л., 1953. С. 262–270; Аракелян Б.Н. Латинские надписи из столицы древней Армении — Арташата //ВДИ. 1971. №4. С. 114–118; Федорова Е.В. Введение в латинскую эпиграфику. М., 1982. С. 180–186; Isaac B. The Limits of Empire. The Roman Army in the East. Oxford, 1990. P. 52.*
6. *Tomaschek W. Biriparach //RE. III. 1899. Sp. 489. У Маркварта — Ivroj-pahak, с тем же значением: Markwart J. Op. cit. S. 100.*
7. *Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. I. Спб., 1996 (1-е изд.: Киев, 1913). С. 300.*
8. *Моммзен Т. Указ. соч. С. 370. Прим. 2; Markwart J. Op. cit. S. 100; Артамонов М.И. История хазар. М.; Л., 1962. С. 64. Прим. 69; Isaac B. Op. cit. P. 230. Not. 62.*
9. *Eck W. Senatoren von Vespasian bis Hadrian. Prosopographische Untersuchungen mit Einschluß der Jares- und Provinzialfasten der Statthalter. München., 1970. S. 204 (Anm. 373), 213, 239; Halfmann H. Die Senatoren aus dem östlichen Teil des Imperium Romanum bis zum Ende des 2. Jh. n. Chr. Göttingen, 1979. S. 146.*
10. О месте Фарасмана II в древнегрузинской истории см.: *Меликишвили Г.А. Список царей древней Картли (Иберии) //Культурное наследие Востока. Л., 1985. С. 164–168.*
11. *Syme R. The Career of Arrian //HSCP. 1982. 86. P. 200.*
12. *Bosworth A.B. Vespasian's Reorganization of the North-East Frontier. P. 75; Idem. Arrian and the Alani //HSCP. 1977. 81. P. 227.*
13. *Bosworth A.B. Arrian and the Alani. P. 229; Idem. Arrian at the Caspian Gate: A Study in Methodology //CQ. 1983. 33. №1. P. 270. Мнение Босворта в целом поддержано Д.*

- Браундом; *Braund D.* Georgia in Antiquity. Oxf., 1994. P. 233. Сомнение в исторической ценности сообщения Фемистия высказал Р. Сайм: *Syme R.* Hadrian and the Vassal Princes // *Athenaeum*. 1981. Vol. 59. Fasc. 3/4. P. 277; *Idem.* The Career of Arrian. P. 200.
14. *Бокщанин А.Г.* Парфия и Рим. Ч. II. М., 1966. С. 237.
  15. *Wirth G.* Arrian und Traian — Versuch einer Gegenwartsdeutung // *Studii Classice*. Bucuresti, 1974. XVI. S. 189. Anm. 79. Возражения Босворта против такой интерпретации фразы: *Bosworth A.B.* Arrian at the Caspian Gate. P. 266.
  16. О причинах возможной ошибки: *Markwart J.* Op. cit. S. 102. Anm. 2; *Bosworth A.B.* Arrian at the Caspian Gate. P. 270.
  17. *Flavii Arriani quae extant omnia*. Т. II. P. 225–252 с комментариями.
  18. *Wirth G.* Op. cit. S. 194; *Syme R.* The Career of Arrian. P. 182; *Новиков С.В.* Парфянское царство и греко-бактрийское царство // *Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма)*. М., 1982. С. 143; *Chaumont M.L.* Arrian // *Encyclopaedia Iranica* /Ed. F. Yarshater. Vol. II. Fasc. 5. L., 1986. P. 524.
  19. *Bosworth A.B.* Arrian at the Caspian Gate. P. 266; *Bosworth A.B.* From Arrian to Alexander. Studies in Historical Interpretation. Oxf., 1988. P. 20.
  20. В литературных (т.е. неофициальных) греческих текстах термином ἄρχων обозначался именно наместник провинции: *Mazon H.J.* Greek Terms for Roman Institutions. A Lexicon and Analysis. Toronto, 1974. P. 111 ff.
  21. *Syme R.* The Career of Arrian. P. 200; *Silberman A.* Notice // *Arrien. Périple du Pont-Euxin*. Texte établi et traduit par A. Silberman. P., 1995. P. X.
  22. *Plassart A.* Fouilles des Delphes. Т. III. Fasc. IV. P., 1970. No. 290. P. 46–57.
  23. *Syme R.* The Defence of Dacia // *Danubian Papers*. Bucharest, 1971. P. 237; *Idem.* The Career of Arrian. P. 187. Должность трибуна-латиклава (один из шести легионных трибунов) предоставлялась молодым сенаторам по достижении ими зрелого возраста (17 лет и выше), с целью облегчить прохождение служебной карьеры.
  24. *Syme R.* The Career of Arrian. P. 189. *Idem.* Hadrian as Philhellene. Neglected Aspects // *RP*. IV. Oxf., 1988. P. 555; *Bosworth A.B.* Arrian at the Caspian Gate. P. 266; *Idem.* A Historical Commentary on Arrian's History of Alexander. Vol. II. Commentary on books IV–V. Oxf., 1995. P. 1.
  25. *Bosworth A.B.* From Arrian to Alexander. P. 30.
  26. *Bosworth A.B.* Arrian's Literary Development. *CQ*. 1972. 22. P. 185 (ок. 115 г.); *Idem.* From Arrian to Alexander. P. 37 (some time towards the end of Trajan's reign, when Arrian was in his early thirties).
  27. *Пьянков И.В.* Древний Самарканд (Мараканда) в известиях античных авторов. Душанбе, 1972. С. 7 («после устраниния от большинства служебных дел... во второй половине II в. н.э.»); *Wirth G.* Anmerkungen zur Arrianbiographie. *Historia*. 1964. Bd. XIII. Heft 2. S. 224, 231 («не раньше 148 г.»); *Bowie E.L.* Op. cit. P. 27 (первая половина 160-х гг.); *Silberman A.* Op. cit. P. XX (после «Перипла», т.е. после 132 г.).
  28. В отечественной историографии наличествует другая точка зрения на деятельность Арриана. Г.А. Меликишвили в «Очерках истории Грузии» (Т. I. Грузия с древнейших времен до IV в. н.э. Тб., 1989. С. 322) датирует ознакомление Арриана с кавказскими «проходами» временем за несколько лет до аланского набега 135 г. и трактует его поездку как дипломатическую миссию, вызванную отказом Фарасмана встретиться с Адрианом (см.: *SNA. Hadg.* 13.9; 31.13), причем миссию неудачную. С.А. Яценко поддерживает мнение Меликишвили и полагает, что Арриан осмотрел «проходь» ввиду готовящегося нападения аланов: *Яценко С.А.* «Бывшие массагеты» на новой родине — в Западном Прикаспии (II–IV вв. н.э.) // *Историко-археологический альманах*. Армавир; М., 1998. Вып. 4. С. 93. Прим. 4. Никаких оснований для подобных интерпретаций не существует. Г.А. Меликишвили и С.А. Яценко, хотя и ссылаются на Иоанна Лиды, явно его не читали, и знают только следующее краткое упоминание в «Истории Рима» Т. Моммзена (Указ. соч. С. 365. Прим. 5): «Флавий побывал на Кавказе и ознакомился с проходами» (*Lydus. de mag.*, 3, 53)». Когда факт берется в отрыве от источника, им можно подпирать любые наугад высказанные гипотезы. В концептуальном плане оба автора (Меликишвили и Яценко) преувеличивают степень самостоятельности Иберии во II в. н.э. и антиримскую направленность политики Фарасмана. Против такой трактовки римско-иберийских отношений аргументированно выступает

- Д. Браунд: *Braund D.* Hadrian and Pharasmanes // *Klio*. 1991. 73. Heft 1. S. 208–219; *Браунд Д.* Римское присутствие в Колхиде и Иберии // *ВДИ*. 1991. №4. С. 34–52.
29. *Brunt P.A.* Introduction // *Arrian. History of Alexander and Indica*. With Engl. transl. P.A. Brunt. Cambr., etc. Vol. I. 1976. P. XIII; *Ameling W.L.* Arrianus Neos Xenophon // *EA*. 1984. 4. S. 119–122; *Bosworth A.B.* From Arrian to Alexander. P. 26.
30. *Minakaran-Hiesgen E.* Untersuchungen zu den Porträts des Xenophon und Isokrates // *Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts*. 1970. Bd. 85. S. 112–157. По автору, на герме изображены Ксенофонт и Исократ (последнее оспорено Дж. Оливером, см. прим. 31).
31. *Oliver J.H.* Herm at Athens with Portraits of Xenophon and Arrian // *AJA*. 1972. 76. №3. P. 327–328; *Bosworth A.B.* From Arrian to Alexander. P. 26. Not. 47.

S. M. Perevalov

ARRIAN AT THE GATE OF CAUCASUS

The article deals with Flavius Arrian's visit to the so-called Caspian Gate, now the Darial Pass in the central Caucasus. The main sources are John Lydus (*De mag.* 3.53), Themistius (*Or.* 34.8) and Dio Cassius (69.15.1). The author argues, that Arrian had been at the Caspian Gate in the course of his campaign against the Alani in A.D. 135, and considers some details of the event.

Л. Б. ГМЫРЯ

АНТИЧНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ В МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОГО ПРИКАСПИЯ (СПЕЦИФИЧЕСКИЕ АТТРИБУТЫ)

Существование в античный период тесных культурных и торговых связей между экономическими центрами Западного Прикаспия¹ (Прикаспийский Дагестан) и Северного Причерноморья отмечалось в археологической литературе неоднократно. В археологических материалах Прикаспия понтийский импорт представлен в основном редкими и ценными изделиями — высокохудожественной керамикой, стеклянными сосудами для благовоний, бусами из фаянса и стекла, фибулами из цветных металлов и др. В материальной культуре обоих регионов выделяется небольшая группа тождественных атрибутов, однако не относящихся, как представляется, к предметам обмена или торговых операций. Они обозначены нами как специфические, т.к. не принадлежат к универсальным категориям из-за особенностей функционального назначения.

Вопрос о причинах существования в названных регионах в узкой хронологический период тождественных элементов бытовой культуры в археологической литературе до сих пор не поднимался. Наша статья ставит своей целью постановку данной проблемы и попытку выяснить причины этих явлений.

В группу тождественных специфических атрибутов материальной культуры Прикаспия и Северного Причерноморья включены нами главным образом орудия труда — костяные проколки, глиняные грузила, а также формы для отливки дисковидных зеркал. В статье рассматриваются также некоторые изделия, уникальные для археологического комплекса Прикаспия, но широко представленные в бытовой культуре античного мира — амфоры и кровельные черепицы.